
Н. И. ГУБАНОВ, Н. Н. ГУБАНОВ

К ИСТОРИИ СТАНОВЛЕНИЯ КАТЕГОРИИ МЕНТАЛИТЕТА

Анализируя взгляды зарубежных и российских мыслителей XVIII–XX веков, авторы прослеживают историческое и логическое становление категории менталитета. На основе синтеза рациональных идей ведущих философов и социологов дано авторское истолкование категории менталитета как характеристики системы социально-психологических особенностей индивидуального и группового субъекта, детерминирующих специфику восприятия, мышления и деятельности.

Ключевые слова: дух народа, душа народа, народный характер, национальный характер, национальный дух, душевный строй, социальный характер, менталитет.

Сравнительно новая для наших социальных наук категория менталитета, или ментальности, обладает дополнительными эвристическими возможностями по сравнению с традиционными понятиями о духовной жизни. Эта получившая широкое распространение категория позволяет объяснять значение субъективной реальности в формировании ответов общества на вызовы истории (Губанов Н. И., Губанов Н. Н. 2010; 2014), раскрыть ее роль в предотвращении межкультурных конфликтов и профилактике криминального поведения (Они же 2016б). Категория менталитета помогает дифференцированно характеризовать виды человеческой активности (Они же 2016а) и объяснить не только то, почему люди участвуют в политическом движении, но и почему одна группа участвует в одном движении, а другая группа из той же самой страны – в ином.

Некоторые авторы уже выделяют менталистику как самостоятельное направление историко-психологических исследований (Акопов и др. 2006). Однако становление понятия менталитета и его сущность изучены недостаточно. Цель статьи – показать зарождение категории менталитета, его трактовку различными авторами в разные времена и систематизировать их взгляды в современной дефиниции.

Историческая психология и социология истории 2/2016 27–38

При изучении соответствующей феноменологии одни авторы применяли термины «менталитет» или «ментальность», а другие – иные термины. Но во всех случаях исследование собственно ментальности отграничивалось от изучения духовного мира, сознания или психики человека. Мы попытаемся показать, каким образом разрабатывался вопрос о сущности категории менталитета, и не будем касаться описания конкретных форм ментальности и способов их формирования в других исторических условиях.

Намного раньше, чем в социальных науках возникло понятие менталитета, исследование факторов, репрезентируемых в наше время данным понятием, производилось в форме описаний особенностей характера, привычек, традиций, нравов, мышления людей и различных народов в сочинениях Страбона, Цезаря, Ксенофонта, Плиния, Тацита, Гиппократа, Геродота и иных древних мыслителей (Губанов Н. И., Губанов Н. Н. 2015; Губанов 2014). Происходящее от латинского слова *mens* прилагательное *mentalis* родилось в XIV веке в языке средневековой схоластики. Существительное *mentality* возникло в XVII веке в Англии. Отсюда оно было перенесено во Францию и благодаря Вольтеру проникло в обиходный язык (История... 1996). Но в научных исследованиях категория менталитета еще не применяется, а социально-психологические особенности социальных групп и отдельных людей характеризуются другими понятиями.

В XVIII веке Ш. Монтескье (1999) ввел в социальную философию концепт «дух народа». Вопрос о его обусловленности автор решал с позиций географического детерминизма: благодаря климату и почвам складываются традиции и обычаи, влияющие на духовные свойства народов. И. Г. Гердер (1977), использовавший понятия «народный характер», «душа народа», «дух народа» как равнозначные, писал о зависимости духа народа не только от климата и ландшафта, но и от воспитания, образа жизни, этнической истории и политического строя. По его мнению, дух народа служит движущей силой исторического развития нации, одухотворяет культуру, обнаруживаясь в обычаях, традициях и языке. Особенно важно для постижения духа народа изучать фольклор, в котором он выражается наиболее полно.

Определенные аспекты духовных особенностей народов были раскрыты в начале XIX века представителями исторического романтизма Э. Берком, Ф. Шатобрианом, Ф. Шлегелем и др. Они показывали, что каждый народ обладает особым национальным ду-

хом, который относительно постоянен в ходе его истории. Историкам, по их мнению, следует искать в национальной истории все проявления этого народного духа в особенностях языка, фольклоре, праве, обычаях, политических институтах. Аналогичные идеи в первой четверти XIX века высказывали представители исторической школы права Ф. Савиньи и К. Эйхгорн. Они полагали, что каждому народу с момента его возникновения дан особенный народный дух, проявляющийся впоследствии на каждой ступени развития страны (Гринин 2010).

Г. В. Ф. Гегель дополнил эти представления положением о том, что народный дух – это особое проявление мирового духа в данный исторический период и на данной территории. По его мнению, мировой дух распадается на отдельные расы, а последние – на народные дүхи, различающиеся интеллектуальными и нравственными способностями. Здесь выразилась догадка Гегеля о единстве общего и особенного в ментальной сфере. Для нашего дальнейшего исследования важно также, что дух народа (в нашей интерпретации – национальный менталитет) *определяется Гегелем с помощью категории особенного, имеющей общефилософский характер.* «Принципом в истории, – писал Гегель (1994: 87), – является определенность духа – *особый* (выделено нами. – Авт.) дух народа. В этой определенности он выражает как конкретные все стороны своего сознания и хотения, всей своей действительности; она является общей отличительной чертой его религии, его политического строя, его нравственности, его правовой системы, его нравов, а также его науки, искусства и технического умения». Важна здесь также мысль о том, что народный дух (национальный менталитет) включает в себя особенности всех воплощений культуры – всех форм общественного сознания.

С 1856 года американский философ Р. Эмерсон стал применять лексему «менталитет», совпадающую по смыслу с «душой» как первоисточником истин и ценностей (Губанов 2014). Однако новый термин в его работах не обладал новым по сравнению с термином «душа» значением. В дальнейшем он стал активно использоваться французским ученым Э. Дюркгеймом. *Отсюда, вероятно, и начинается научное истолкование этого термина, поскольку здесь он уже имел свою специфику, фиксируя духовные отличия одних социальных общностей от других.* В своем журнале *L'Année sociologique* в 1896 году Дюркгейм создал специальную рубрику «Групповая ментальность». Ментальность понималась им как спе-

цифические коллективные представления: «В основе наших суждений имеется известное число существенных понятий, которые управляют нашей умственной жизнью... Если категории... являются коллективными представлениями, они выражают... те или иные состояния коллективности» (Дюркгейм 1980: 213).

Важно для исследования нашей темы положение Дюркгейма о коллективных представлениях (в нашей интерпретации – некоторых ментальных особенностях) как основе человеческой солидарности и прогресса. Дюркгейм выделил два типа солидарности, один из которых базируется на сходствах (механическая солидарность), другой – на разделении труда и различиях (органическая солидарность). Эти положения, хотя и неполно описывали условия общественной солидарности, стали важными для нас при выявлении функций и сущности менталитета.

Положения о менталитете как сравнительной для разных социальных групп категории были в дальнейшем обоснованы французским философом Л. Леви-Брюлем в работе 1922 года «Первобытное мышление», после чего понятие менталитета получило очень широкое распространение в гуманитарных науках. Посредством этой категории им характеризовалось различие между мышлением первобытного и современного человека. «Определенный тип общества, имеющий свои собственные учреждения и нравы, неизбежно будет иметь и свое собственное мышление, – писал Леви-Брюль (1980: 240). – Различным социальным типам будут соответствовать различные формы мышления, тем более что сами учреждения и нравы в основе своей являются не чем иным, как известным аспектом или формой коллективных представлений, рассматриваемых, так сказать, объективно. Это приводит нас к сознанию, что *сравнительное изучение* разных типов человеческого общества неотделимо от *сравнительного изучения* коллективных представлений, господствующих в этом обществе» (выделено нами. – *Авт.*). Значимо для выявления особенностей постижения менталитета в отличие от изучения духовной сферы общества любого вида положение о том, что при таком постижении обязательен сравнительный анализ социально-психологических характеристик разных социальных групп. Это использовано нами при обосновании способов идентификации менталитетов разных типов (Губанов Н. И., Губанов Н. Н. 2014).

Значительную роль в процессе постижения сущности ментальности сыграли исследования различных видов общественного характера, одним из инициаторов которых был русский философ

П. Я. Чаадаев. Он обратил внимание на то, что каждому народу присущи свои нравы, особенный характер, в целом – особенный дух. Он отмечал: «Помимо общего всем обличья, каждый из народов... имеет свои особые черты, но все это коренится в истории и в традициях и составляет наследственное достояние этих народов». И далее: «Судя о народах, надо исследовать общий дух, составляющий их сущность, ибо только этот общий дух способен вознести их к более совершенному нравственному состоянию и направить к бесконечному развитию, а не та или другая черта их характера» (Чаадаев 1991: 22, 24).

В 1835 году об особенностях национального характера писал французский историк А. де Токвиль. При изучении общественного сознания Америки Токвиль отыскивал первопричины тех предрассудков, которые были распространены в США. Он считал, что из этих первопричин и формируется национальный характер и что все жители Северной Америки имеют похожие принципы мышления и осуществляют свою умственную деятельность по одним принципам (Tocqueville 1951).

В конце XIX – начале XX века проблему национального русского характера исследовали Н. О. Лосский (2000) и Н. А. Бердяев (1990). Они стремились с философской точки зрения постичь сущность человеческого духа в системе отношения человека к государству и к идее Бога, а также выявить российскую специфику. Поскольку в то время конкретные социально-психологические и социологические исследования не проводились, сейчас нелегко представить, насколько адекватно характеризовали названные авторы духовные особенности русских людей в ту эпоху. Действительно ли характер русских людей был так аскетичен, как о нем писал Бердяев, или настолько мистичен и религиозен, как отмечал Лосский? Для нас, однако, важно то, что под характером народа они понимали, как следует из контекста их трудов, коллективные социально-психологические особенности людей, которые точнее следовало бы обозначать термином «менталитет», более адекватно выражающим указанные особенности.

С нами в этом солидарны и другие современные авторы. Так, Д. В. Полежаев (2003) в специальном монографическом исследовании также делает вывод, что содержание понятия «характер народа» у Бердяева и Лосского совпадает с содержанием понятия «менталитет». Однако последний термин, на наш взгляд, более адекватен для описания своеобразия духовного мира субъектов, чем тер-

мины «социальный характер» или «народный характер», поскольку относится ко всему духовному миру субъекта. Термин же «характер» в психологии относится лишь к части духовного мира и личности.

Французский ученый Г. Лебон (1995) писал, что каждому народу присущ специальный душевный строй, от которого берут начало его искусства и верования, учреждения, мысли и чувства. По его мнению, особенности психологии народов составляет то, что можно назвать национальными характерами, образующими средние типы, которые дают возможность установить ментальные характеристики. Лебон отмечал, что среди тысячи китайцев, англичан, французов, выбранных случайно, будут, несомненно, люди, отличающиеся друг от друга. Но в силу наследственности и общей истории они обладают и общими качествами, по которым возможно воссоздавать идеальный тип китайца, англичанина или француза. При этом важная роль в образовании народа и его характера принадлежит общим верованиям, общим интересам, общим оценкам социально-экономических ситуаций, что подтверждалось историческим опытом.

Так, по Лебону, французская нация возникла из мелких народностей (провансальцев, бретонцев, гасконцев, бургундцев, фламандцев, пикардийцев), имевших первоначально различные умственные идеи и чувства, в результате осознания общих интересов, верований, идей. Аналогично возникла английская нация: из древних бретонцев, нормандцев, англосаксов сформировался однородный национальный тип в результате осознания ими единого образа мышления и действий, которые были признаны ими целесообразными и утвердились в качестве общих для них всех.

Однако применявшееся Лебоном понятие «душевный строй» было слишком неопределенным, а его категория «национальный характер» оставалась слишком узкой для описания своеобразия духовного мира народов: национальный характер составляет лишь часть менталитета. Но мысль Лебона о том, что национальный характер (национальный менталитет) представлен не просто свойствами, а *социально-психологическими особенностями* членов социальной группы, выявляемыми при сравнительном анализе, представляется важной для целей нашего исследования и будет использована при обосновании нами трактовки менталитета.

Данная исследовательская традиция была продолжена Э. Фроммом (2004), который в 1941 году в сочинении «Бегство от свободы»

ввел новое понятие – «социальный характер». Под ним Фромм понимал ту относительно устойчивую структуру человека, которая детерминирует направленность его конкретного поведения, мышления, чувств и поступков. Фромм справедливо относил понятие социального характера к ключевым категориям, необходимым для постижения исторического процесса. Действительно, менталитет выполняет свои функции в системе одного из основных противоречий социума – противоречия между культурой, специфика которой представлена соответствующим менталитетом, и социальными отношениями (Губанов Н. И., Губанов Н. Н. 2014). Также важна при разработке содержания понятия «менталитет» мысль Э. Фромма о том, что социальный характер определяет направленность, а также специфику общения, поведения и деятельности людей.

Значительный след в изучении ментальности оставило направление исследования психологии народов. Основателями этого направления являются немецкие ученые Х. Штейнталь и М. Лацарус. Главная их идея состояла в том, что все представители одного народа носят единый отпечаток на своем теле и душе, формируемый душой народа, существующей объективно. Изучением сверхличностной души, или народного духа, по их мнению, должна заниматься этноисторическая психология (когда речь идет о понимании сущности духа народа вообще) и психологическая этнология (когда анализируются конкретные формы народного духа). В качестве объектов анализа и в том и в другом случае должны выступать мифы, языки, мораль, нравы, быт и другие компоненты народных культур во всем их разнообразии (Губанов 2014).

Изучение психологии народов продолжил немецкий ученый В. Вундт, который считал, что проблематика психологии народов служит дополнением индивидуальной психологии. Согласно Вундту, психологией народов должны охватываться и изучаться социально-психологические явления, представляющие собой продукты взаимодействия и совместной жизни людей. Индивидуальная психология может изучаться методом эксперимента, для чего в 1879 году Вундтом была организована первая в мире психологическая лаборатория. А психология народов, по Вундту, может исследоваться культурно-историческим методом – в этом он был согласен с Лацарусом и Штейнталем. Опыт своего психологического истолкования мифов, религии, искусства и других феноменов культуры Вундт изложил в 10 томах «Психологии народов» (Wundt

1900–1920), которая и в наше время не утратила научного значения.

Так, Вундт был прав в критике Лацаруса и Штейнтала за противопоставление ими психологии народов индивидуальной психологии и признание самостоятельного, внеличного существования души народа. Он подчеркивал, что душа народа состоит из элементов единичных душ, причастных ей, и для постижения народной души следует изучать креативную деятельность отдельных людей. Эта мысль Вундта важна для выявления соотношения индивидуального и группового сознания, а также для построения типологии форм менталитета и установления соотношений между коллективным и индивидуальным менталитетом.

В XX веке к понятию «менталитет» проявили интерес представители многих социальных и гуманитарных наук: истории, лингвистики, социальной психологии, культурологии, этнографии, социологии и политологии, раскрывшие некоторые новые аспекты влияния социально-психологических особенностей индивидов на социальные процессы.

Целую интеллектуальную эпоху в изучении менталитета создали группировавшиеся с 1929 года в журнале «Анналы» французские ученые Л. Февр, М. Блок, Ж. Дюби, Р. Мандру и другие представители культурно-антропологического и историко-психологического направлений. Они истолковывали менталитет как наличие у какой-либо этнической или культурной общности определенного и присущего всем «умственного инструментария», своеобразной «психологической оснастки», создающей возможности особым образом воспринимать и осмысливать самих себя, свое социальное и природное окружение (История... 1996). Историки школы «Анналов» изучали развитие человечества как процесс последовательной смены ментальностей различных эпох. Они пытались показать, какие типичные переживания испытывали люди прежних эпох.

Представители этой школы стремились установить, во-первых, то, что является общим в психике изучаемой социальной общности. Ж. Ле Гофф писал: «Ментальность – это то, что было общего в сознании Цезаря и любого воина в его легионах, в сознании Людовика Святого и любого крестьянина в его владениях, в сознании Колумба и любого матроса на его каравеллах» (Le Goff 1974: 169). Еще одна задача состояла в том, чтобы показать, как в социально-психологическом отношении данная группа отличается от других групп, а также раскрыть социально-психологические особенности,

обуславливающие специфический характер мировосприятия членов каждой группы.

Позднее работы французских ученых начали завоевывать признание и в других странах. А в 1993 году вышел в свет наиболее обстоятельный труд «Европейская история менталитета» (Eugorische... 1993). Среди авторов этого произведения – крупные ученые из Германии, Франции, Австрии, США. Менталитет, по их мнению, включает в себя множество конкретных узких тем, которые в своей совокупности и дают глобальную картину. Темы эти следующие:

– оценка соотношения между душой и телом; сознательная оценка и неосознанная роль телесного (например, идея тела как темницы души или идеал психосоматической целостности);

– точка зрения на юность и старость и на их превалирующее общественное положение (примеры: идеи геронтократии или культа юности);

– отношение к сексуальности и любви (например, идеи разделения секса, любви и супружества или романтической любви как смысла бытия);

– страхи и надежды (например, представления об утопии или посмертной жизни);

– представления о соотношении счастья, страдания, радости (например, атараксия или преодоление страдания с помощью лекарств);

– оценка и преодоление болезненности (например, понимание болезни как Божьего наказания или как дефекта в биологическом механизме);

– представления о смерти и поведении человека при умирании (например, понимание умирания как цезуры внутри жизни или как вытеснения из мира повседневности);

– переживания, связанные с отношениями между индивидом, семьей и обществом (например, культ индивидуального гения, представления о детях как смысле жизни женщины);

– общественные критерии ценности (например, консерватизм и прогрессивность, честь и стыд);

– значение труда и отдыха (например, праздник как религиозное отправление или девиз «работа делает свободным»);

– структура и оценка власти (например, представление о священном происхождении власти или ее легитимности по результатам выборов);

– отношение к войне и миру (например, понятие о справедливых и несправедливых войнах, принципиальное отрицание насилия);

– формы этики и права (например, представление об этике как божественном установлении, сословное понимание права, признание равенства прав всех граждан);

– эстетические представления (например, понимание прекрасного как целесообразного, понимание искусства как средства воспитания или признание существования искусства ради искусства);

– религиозность (например, любовь к Богу или страх перед божеством, представления о загробной жизни);

– оценка природы и окружающего мира (например, анимистическое восприятие природы, понимание необходимости сохранения биосферы);

– космология (например, понимание мира как организма или машины, представления об эволюции Вселенной);

– восприятие пространства (например, представление о святости пространства, образцы движения в пространстве);

– восприятие времени (например, представление о циклической картине исторического процесса или необратимости времени);

– образцы мышления (например, ассоциативное мышление, разрешение проблем в ходе дискуссии);

– регуляция поведения цивилизованным путем (например, правила поведения за столом, в общественном месте, на работе);

– формы коммуникации (например, язык жестов, устная и письменная речь) (Eugoräische... 1993).

Авторы (более 30 человек) остановились на основополагающих компонентах менталитета, исследованных специалистами отдельно для Античности, Средневековья и Нового времени. В результате книга состоит из 51 самостоятельного очерка, предисловия и вводной главы «К теории и практике менталитета», написанных П. Динцельбахером – известным немецким ученым и редактором коллективной монографии.

Монография представляет научную ценность прежде всего благодаря раскрытию конкретных ментальных особенностей людей, живших в различные эпохи. Кроме того, она показывает огромную сложность содержания менталитета, хотя авторы исследовали только элементы, входящие в духовный мир людей, и не затрагивали вопросы о социально-психологических качествах субъектов ментальности. Добавим, что в 1977 году вышел в свет серьезный труд французского исследователя Ф. Арьеса (1992), где в историче-

ском аспекте рассматривается важный вопрос проблемы менталитета – особенности восприятия смерти и понимания своей смертности у людей в различные исторические эпохи.

Обобщая, отметим, что приведенными авторами в категориях «психологическая оснастка», «душа народа», «национальный дух», «народный дух», «социальный характер», «национальный характер», «душевный строй», «народный характер», «коллективные представления» и в иных понятиях фиксировались разные элементы и стороны менталитета, а также способы его воздействия на практическую и познавательную деятельность индивидуальных и коллективных субъектов. Многие авторы, изучавшие проблему менталитета, двигались в направлении разработки такого понятия, которое, во-первых, *характеризовало бы уникальность душевного мира* коллективного и индивидуального субъекта. Во-вторых, оно должно было помочь объяснению *специфического типа восприятия действительности* субъектом. В-третьих, обеспечить понимание *особого способа его активности* – поведения, деятельности, общения. В-четвертых, объяснить условия солидарности, преемственности и развития общества.

На основе синтеза идей названных выше авторов нами выработано следующее истолкование рассматриваемой категории. Менталитет – это возникшая на основе генотипа под влиянием природной и социальной среды и в результате собственного духовного творчества субъекта система качественных и количественных социально-психологических особенностей человека или социальной общности; эта система детерминирует специфический характер восприятия мира, эмоционального реагирования, речи, поведения, деятельности, самоидентификации субъекта, обеспечивает единство и преемственность существования социальной общности, а также стимулирует социальный прогресс посредством продуцирования культурных новаций.

Литература

Акопов, Г. В., Рулина, Т. К., Привалова, В. М. 2006. Менталистика как историко-психологическое направление науки. *История отечественной и мировой психологической мысли: Постигая прошлое, понимать настоящее и предвидеть будущее*. М.: Ин-т психологии РАН, с. 453–455.

Арьес, Ф. 1992. *Человек перед лицом смерти*. М.: Прогресс – Академия.

Бердяев, Н. А. 1990. *Судьба России: Опыты по психологии войны и национальности*. М.: Мысль.

Гегель, Г. В. Ф. 1994. Философия истории. *Философия истории. Антрология*. М.: Аспект Пресс, с. 70–99.

Гердер, И. Г. 1777. *Идеи к философии истории человечества*. М.: Наука.

Гринин, Л. Е. 2010. Теория, методология и философия истории: очерки развития исторической мысли от древности до середины XIX века. *Философия и общество* 4: 176–184.

Губанов, Н. И., Губанов, Н. Н.

2010. Менталитет и вызовы истории. *Вестник Орловского государственного университета*. Серия «Новые гуманитарные исследования» 4(12): 213–218.

2014. Менталитет в системе движущих сил социального развития. *Историческая психология и социология истории* 7(2): 149–163.

2015. Курс лекций по философии науки. *Вестник Российской академии наук* 85(10): 946–948.

2016а. Вызов Аполлона и образовательный потенциал общества. *Гуманитарный вестник* 4.

2016б. О биологической, социальной и личностной детерминации нравственности и криминального поведения. *Социум и власть* 2: 41–46.

Губанов, Н. Н. 2014. *Формирование, развитие и функционирование менталитета в обществе*. М.: МИЦ «Этносоциум».

Дюркгейм, Э. 1980. Социология и теория познания. *Хрестоматия по истории психологии*. М.: МГУ, с. 176–188.

История ментальностей, историческая антропология. Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. 1996. М.: ИВИ РАН, РГГУ.

Лебон, Г. 1995. *Психология народов и масс*. СПб.: Алетей.

Леви-Брюль, Л. 1980. Первобытное мышление. *Хрестоматия по истории психологии*. М.: МГУ, с. 120–256.

Лосский, Н. О. 2000. *История русской философии*. М.: Сварог и К°.

Монтескье, Ш. 1999. *О духе законов*. М.: Мысль, 1999.

Полежаев, Д. В. 2003. *Идея менталитета в русской философии «золотого века»*. Волгоград: Изд-во ВолГУ.

Фромм, Э. 2004. *Бегство от свободы: Человек для себя*. М.: АСТ.

Чаадаев, П. Я. 1991. Философические письма. В: Чаадаев, П. Я., *Избр. соч. и письма*. М.: Правда, с. 18–210.

Europäische Mentalitätsgeschichte: Hauptthemen in Einzeldarstellun. 1993. Gen. Stuttgart: Alfred Kroner Verlag.

Le Goff, J. 1974. *Les Mentalités: A History of Ambiguities*. Paris: Decouverte.

Tocqueville, A. 1951. *Oeuvres complètes* 1. Paris: Decouverte.

Wundt, W. 1900–1920. *Volkerpsychologie*. 20 Bd. Berlin: Muller Verlag.